

ПРАВОСЛАВНОЕ СЛОВО

О ХРИСТИАНСКИХ ИМЕНАХ

Епископ Виссарион

От Московского Духовно-Цензурного Комитета
печатать дозволяется. Москва, 21 января 1899 г.
Цензор протоиерей Иоанн Петропавловский.

1. ИМЯ ХРИСТИАНИНА

Все верующие в Иисуса Христа именуется христианами. Это наименование ведет начало от времен апостольских. Оно три раза встречается в новозаветном писании. Так, в книге Деяний апостольских говорится, что ученики Христовы в Антиохии первые стали называться христианами (Деян. 11, 26). Царь Агриппа, выслушав оправдательную речь апостола Павла, сказал: "Ты немного не убедил меня сделаться христианином" (26, 28). Святой апостол Петр, убеждая христиан с твердостью встречать страдания и гонения, говорит: "Только бы кто из вас не пострадал как убийца, или тать, или злодей, или как мятежник. А если как христианин, то не стыдись, но прославляй Бога за такую участь" (1 Петр. 4, 15, 16). Из того, что имя *христианин* упоминается только в указанных местах новозаветного писания, можно видеть, что это имя первоначально не было в таком обширном употреблении, как впоследствии; в век апостольский более употребительны были другие имена: *учеников*, *святых* (т.е. отделенных от мира), *братий* и *верующих* (Деян. 9, 36. 38. 41. 1, 16; 2, 37; 3, 32), - по крайней мере так называли сами себя христиане.

Отцы второго вселенского собора (381 г.), постановив присоединять к Церкви некоторых еретиков как язычников, так определили порядок их присоединения: "В первый день делаем их христианами, во второй - оглашенными" и т.д. (7-е правило). Делать христианами значит вводить объявивших желание принять христианскую веру в общество православно-верующих и с молитвою, Крестным знаменем и возложением рук открыть им вход в церковь. Само собою разумеется, что сделавшийся таким образом христианином имеет право и называться именем христианина со времени первого, так сказать, шага вступления в христианское общество. Но главным образом право это приобретается и делается неотъемлемым уже после принятия таинства миропомазания. Об этом так говорит святой Кирилл Иерусалимский: "Сподобившись сего святого миропомазания, именуетесь вы христианами, оправдывая имя сие возрождением. Ибо, прежде нежели вы сподобились сей благодати, не были в подлинном смысле достойными и сего

ПРАВОСЛАВНОЕ СЛОВО

наименования, но приближались только к тому, чтобы вам быть христианами”¹. Сказанное святым Кириллом объясняется тем, что через помазание святым миром, приняв дары Святого Духа, мы уподобляемся Христу (помазаннику), который так называется потому, что по человечеству своему помазан Духом Господним (Лук. 4, 18), т.е. преизобильно со времени крещения во Иордане исполнился дарами Святого Духа, так что “от полноты Его все мы приняли и благодать на благодать” (Иоан. 1, 16). Обильным излиянием Святого Духа Господь Иисус Христос освящен был к прохождению служения пророческого, первосвященнического и царского: причастниками сих достоинств в некоторой мере и мы делаемся через приятие благодати Святого Духа в таинстве миропомазания; посему и говорится о помазанных: *и вы помазание имате от Святаго и вместе вся* (1 Иоан. 2, 20). *Сотворил есть нас* (Господь Иисус) *цари и иереи Богу и Отцу своему* (Апок. 1, 6). *Вы род избран царское священство* (священство), *язык свят* (1 Петр. 2, 9). По силе этих изречений, каждому истинному христианину принадлежит и ведение пророческое, ведение тайн спасения, провозвестниками которых были пророки, - и святость священства, для принесения Богу благоугодных Ему жертв духовных - хвалы и братолюбия, - и могущество царственное - в борьбе с врагами нашего спасения.

Именем христианина древние христиане так дорожили, что предпочитали его всем другим мирским именам и титулам. “Велико и честно имя христиан”, - говорит святой Григорий Нисский. “Вместо всякой похвалы кому-либо, - говорит блаженный Феодорит, - люди произносят это имя; ибо когда захотят похвалить кого, то после многих одобрений обыкновенно говорят в заключение: поистине христианин. И опять, когда хотят кого вразумить, то обыкновенно говорят: поступай как христианин. Таким образом, одно наименование исполнено похвал и благословения”. Мученики и многие святые, когда их спрашивали, кто они, - в ответах именовали себя христианами и в этом именовании поставляли величайшую честь. О святом мученике Лукиане святой Златоуст говорит: “На каждое вопрошение он отвечал: я христианин. И когда вопрошали его: какое у тебя отечество, какой род жизни, кто у тебя предки, он на все отвечал: я христианин”². Святой священномученик Василий Анкирский на вопрос Юлиана отступника об имени отвечал: “Именуюсь христианином: это имя велико, носить его составляет славу. Ибо имя Иисуса Христа есть имя вечное, которое никогда не погибнет, переживет века, которое превосходит всякое отличие, всякую славу, всякое разумение человеческое”³. Святой Григорий Богослов о брате своем Кесарии свидетельствует, что он, “обладая многими великими благами, первым достоинством признавал одно то, что есть и именуется христианином, а все прочее, в сравнении с этим преимуществом, казалось ему детскою

¹ Тайновид. 3, § 5.

² Беседа в похвалу Лукиана.

³ У Руинарта I. III.

ПРАВОСЛАВНОЕ СЛОВО

игрушкой и пустословием” (Слово 10). Иовиан, когда войско провозгласило его императором по смерти отступника Юлиана, громко взывал, что не хочет повелевать людьми, желающими следовать языческому нечестию, тогда как он “христианин”. Когда же все единогласно объявили, что и они христиане, то принял власть⁴. Устадар, воспитатель Сапора, царя персидского, когда приговорен был к смерти за исповедание христианской веры, то просил царя об одном: чтобы всенародно было объявлено, что он умирает не по иной какой причине, а только потому, что есть христианин⁵.

Имя христианина указывает не на одни преимущества и честь, но вместе и на обязанности. “Должно не называться только христианами, но и быть ими; ибо не название, но (сообразное с ним) *бытие* делает блаженными”, - говорит святой Игнатий Богоносец⁶. “Поелику благодать Господа, - говорит святой Григорий Нисский, - даровала нам величайшее и божественное и первое имя, чтобы мы именовались христианами, то необходимо, чтобы все имена, служащие к изъяснению сего слова, явственно отпечатлевались в нас, так чтобы мы не оказались лжеименными христианами, но чтобы имя было засвидетельствовано житием”. Каково же жития требует от нас имя христианина? Такого, образец которого представляет нам Иисус Христос, ибо от Него мы именуемся христианами. *Сие да мудрствуется в вас, еже и во Христе Иисусе* (Филип. 2, 5). Он был весь чистота и святость, весь любовь. В сих совершенствах и мы должны преуспевать постепенно, чтобы, наконец, “всем прийти в меру полного возраста Христова” (Еф. 4, 13), чтобы “изобразился в нас Христос” (Гал. 4, 19). Кто не заботится о сем, не старается сообразовать свою жизнь с жизнью Христовой, тот только по имени христианин и должен страшиться участи тех, которых на страшном суде Господь не признает Своими, которым скажет: *не вем вас*. Жизнь наша тем паче должна соответствовать имени христианина, что для преуспевания в ней мы получили достаточные силы в святых таинствах, и прежде всего в таинстве миропомазания, что как Христос уготован был на Свое служение помазанием от Духа Господня, так и мы через помазание миром прияли дары Святого Духа для достойного прохождения нашего звания и избрания. Не должны же эти дары оставаться для нас втуне, без употребления. В них нам открыт источник просвещения, очищения, освящения, оправдания. Посему, кто не заботится о просвещении себя светом Христовой истины, об очищении своего сердца от скверн греховных, об утверждении себя в жизни святой и праведной, тот - христианин только по имени, тот вотще приял благодать Святого Духа в таинстве миропомазания и сделал себя недостойным того имени, которое напоминает ему о сем таинственном помазании.

2. ИМЯ ПРАВОСЛАВНОГО

⁴ Сократ Ц. II, кн. 3, гл. 22.

⁵ Созом. Ц. II, кн. 2, гл. 9.

⁶ Послание к Магнез.

ПРАВОСЛАВНОЕ СЛОВО

Наименованием христианина верующие во Христа отличаются от исповедующих нехристианские веры: язычников, магометан и иудеев. Но есть наименование, которым обозначается различие между верующими во Христа. Истинно верующие, содержащие правое, чистое, согласное с духом и буквой священного писания и предания, исповедание веры, называются православными, то есть правомыслящими, правоверными, благоверными, в отличие от неправославных христиан, уклонившихся от правого исповедания веры на путь суемудрия, ересей и расколов. Неправославные именуются обыкновенно инославными, иноверцами. Такое название дает им святой Игнатий Богоносец и предостерегает верных, чтобы не увлекались инославием. Другие из древних называют неправославие зловерием. В самом священном Писании встречаются слова, соответствующие православию и неправославию, или инославию. Так, святой апостол Павел убеждает епископа Тимофея к правильному преподанию слова истины (2 Тим. 3, 15); упоминает о тех, которые учат иному и не следуют учению, которое по благочестию (1 Тим. 6, 3, слич. 2 Кор. 11, 4. Рим. 16, 17).

Так как православное учение веры содержится в Церкви, а не вне ее или не в обществе отделившихся от единства Церкви, то православные называются также *церковными*, в противоположность еретикам и раскольникам. Святой Григорий Нисский говорит: “Весь спор между *церковными* и аномеями (то есть еретиками, отвергавшими единосущие Сына Божия с Отцом) состоит в том, должно ли Сына и Духа Святого признавать тварями, как утверждают противники, или признавать несотворенными, как верует Церковь”. Он же: “И церковник и еретик утверждают, что Отец не судит никого, но весь суд даде Сынови; но каждый из них не одинаково разумеет это изречение”⁵.

Иногда православные именуется благочестивыми, в противоположность тем, которые неправо, превратно чтут Бога⁶, и самое православие - благочестием, в смысле благого, правого образа богочитания.

Но как недостаточно именоваться христианином, а надобно *быть* им, так недостаточно именоваться православным, а надобно *быть* им, то есть хорошо знать истины православного учения веры и быть убежденным в этих истинах.

К сожалению, есть много православных только по имени, не знающих даже символа веры. Они потому только называются и называют себя православными, что крещены в православной Церкви, принадлежат к обществу православных и посещают церковные собрания этого общества. В этом смысле и младенцы называются православными. Но что достаточно для младенца, то недостаточно для немладенца. Для младенца достаточно только принадлежать к обществу православно верующих, хотя бы он лично не знал православной веры. Но для человека, вышедшего из младенческого возраста,

⁵ Там же. Впрочем, в древних памятниках именем церковных называются иногда христиане в отличие от иудеев и язычников, а также члены клира в отличие от мирян. См. Бингама Т. 1, кн. 1, гл. 1.

⁶ В южнорусских памятниках письменности употребляется имя благочестивого в отличие от имени униатов и латинствующих.

ПРАВОСЛАВНОЕ СЛОВО

этого недостаточно. Он должен быть лично православным, лично знать исповедуемую им веру, а не принадлежать только к православному обществу. Иначе самый союз его с этим обществом будет только внешним и уже по этой причине не будет иметь надлежащей прочности; всякий ветер лживого учения, суеверий и предрассудков будет колебать несведущего в истинах православной веры и ослаблять связь его с православным обществом. Он может быть усердным посетителем православного богослужения, но не может достойным образом участвовать в нем; оно все проникнуто духом православной веры и потому не может быть близким или мало близко к душе того, кто в разумении ее не превосходит младенцев. К сожалению, неведущие православия православные не только не скорбят о своем неведении, но еще оправдывают себя, говоря: “мы люди темные, неграмотные”. Но вот темный и неграмотный человек, когда поступает в воинскую службу, твердо и отчетливо заучивает изложение по пунктам обязанностей воинских и не отговаривается неграмотностью, а затвердить и разумно усвоить 12 членов символа веры неграмотность мешает! Нет, тут причина не в том, что неграмотны, темны, а в недостатке доброй воли и усердия. При доброй воле и усердии можно привыкнуть учению православной веры через внимательное слушание богослужения, через беседы с грамотными благочестивыми людьми, и особенно - с пастырями Церкви. Но “темные люди” не пользуются этими средствами для просвещения, слишком любят тьму и потому только по имени православны.

Но есть еще другого рода православные только по имени - это те, которые хотя числятся между православными и даже знакомы с истинами православия, по крайней мере столько, сколько можно знать о них из начатков христианского учения, но не дорожат счастьем быть членами православной Церкви, не убеждены в истине ее учения, даже предубеждены против него и потому не хотят ближе познакомиться с ним через внимательное его изучение. Они похожи на богатых наследников, в короткое время расточающих доставшееся им богатство, скопленное бережливостью, трудолюбием отцов и дедов. Для них не важно, что православие, которое они так мало ценят, есть такое сокровище, для сохранения которого от расхищения со стороны многочисленных врагов надлежало отцам нашим по вере употребить много тяжких усилий, принести много жертв, пролить много крови. Торжество православия, совершаемое Церковью в неделю православия, досталось ей не даром. Целых восемь веков прошло в борьбе православия с многочисленными лжеучениями, прежде чем провозглашено торжество его над ними после иконоборческих смут, продолжавшихся сто лет. Уже по этому одному неизвинительно равнодушие к православию. А между тем как много равнодушных к нему между людьми, так называемыми просвещенными! Как много таких, которые дорожат всякой другой честью, только не честью православного. Да послужит для таковых обличением и вразумлением пример древних ревнителей православия. К преподобному Агафону пришли однажды

ПРАВОСЛАВНОЕ СЛОВО

некоторые, услышав о его великой рассудительности. Желая испытать, не рассердиться ли он, спрашивают его: “Ты Агафон? Мы слышали о тебе, что ты блудник и гордец”. Он отвечал: “Да, это правда”. Они опять спрашивают его: “Ты, Агафон, - пустосвят и клеветник?”. Он отвечал: “Я”. И еще говорят: “Ты, Агафон, - еретик?” Он отвечал: “Нет, я не еретик”. Затем спросили его: “Скажи нам, почему ты на первые вопросы соглашался, а последнего не вынес?” Он отвечал: “Первые пороки я признаю за собою, ибо это признание полезно душе моей, а быть еретиком значит быть в отлучении от Бога, но быть отлученным от Бога я не хочу”⁷. Ввиду такого примера любви и ревности к чести называться и быть православным, да устыдятся те, которые чувствительны ко всякому другому оскорблению, но равнодушны, даже с улыбкою согласия выслушивают, когда им скажут: “Ты неправославный, ты вольнодумец”.

3. ИМЕНА СВЯТЫХ, НАРЕКАЕМЫЕ КАЖДОМУ ХРИСТИАНИНУ

Кроме имени христианина и православного или другого святого, данное перед крещением; одни называются именами ангелов (Михаила, Рафаила и других), другие - именами угодников Божьих ветхозаветных и новозаветных. Но имя Богоматери Марии Церковь никому не дает, вероятно, по особенному благоговению к имени честнейшей херувим и славнейшей без сравнения серафим, подобно тому как из особенного благоговения к имени, *еже паче всякого имени* (Филип. 2, 10), никого не называет Иисусом¹ и Христом, а позволяет только, чтобы имя *Христос* входило в состав имен: христианина, Христофора, Христины.

Обычай нарекать христианам имена святых, по свидетельству святого Иоанна Златоуста, начал входить в употребление еще с первых веков² Христовой Церкви. Как дорожили именами святых во время самого Златоуста, видно из того, что говорит он в похвалу святого Мелетия Антиохийского: “От имени святого Мелетия, как бы от света, озарившего город, каждый возжигал для себя светильник и вносил в дом свой имя блаженного, как некую сокровищницу, исполненную бесчисленными благами”³. Но известно также то, что не все христиане носили имена святых. Так и равноапостольный Константин, святой Амвросий Медиоланский, блаженный Августин и святой Григорий Богослов по приятии крещения удержали имена, какие имели до крещения. Уже в 5 веке, по свидетельству блаженного Феодорита, обратилось

⁷ Достоп. сказ. о подвижничестве св. отцов.

¹ В редких случаях дается людям имя Иисус в честь Иисуса Навина, а не И. Христа. Употребительнейшее имя Марии дается в честь святых жен, носивших это имя, а не в честь Богородицы Марии.

² 12 бес. на послан. к Коринф. В арабском тексте правил никейского собора есть правило (а именно тридцатое), в котором запрещено даже было христианам давать детям своим имена языческие; но этого правила в греческом подлиннике не находится.

³ Похвальное слово Мелетию.

ПРАВОСЛАВНОЕ СЛОВО

в повсеместный обычай нарекать на крещаемых имена святых⁴. Бывали также примеры что некоторые, приняв в крещении имя христианское, удерживали другое, данное по рождении. Так, святой мученик († 309 г.) Петр Авессаломит (из Авлосса, палестинского города) на вопрос областного правителя Севера об имени отвечал: “По отцу я называюсь Вальсамом, а духовное мое имя, полученное при крещении, - Петр”⁵. И у наших предков русских долго было в обычае кроме христианского имени иметь еще другое, не крестное⁶.

Наречение христианского имени совершается до крещения и есть одно из первых приготовительных к нему действий⁷. Младенцам имена христианские, по указанию Требника (гл. 2), должны быть нарекаемы в восьмой день по рождении, по примеру Спасителя Христа, который имя Иисус принял в 8-й день по рождении своем (Лук. 2, 21) согласно с ветхозаветным законом обрезания и наименования (Быт. 17, 4 - 15). Впрочем, нарекать имя в этот день не принято почитать неперменной обязанностью. Обыкновенно оно нарекается в самый день рождения младенца, по снисхождению к похвальному желанию родителей скорее видеть дитя свое запечатленным именем святого и крестным знаменем, которым дитя при сем благословляется. Остается, впрочем, в иных местах обычай нарекать младенца именем святого, который воспоминается в 8-й день по рождении младенца⁸.

Как имя христианина служит знаменем нашего союза со Христом, сочетания с Ним, так имена святых возлагаются на нас в знамение союза членом Церкви земной с членами Церкви, торжествующей на небесах. Те и другие составляют одно тело под единою главою - Христом и находятся в живом общении между собою. Святые, обитающие на небесах, по любви к братьям своим, живущим на земле, принимают живое участие в их судьбе:

⁴ Lib. de affectionibus Graecorum - по указанию митроп. Евгения в его статье “О личных именах у славяноруссов”, помещ. в трудах обществ. ист. и древ. Рос. 1826 г. Ч.3, кн. 1.

⁵ У Руинарта. Т. III.

⁶ Касательно этого обычая вот что говорит Костомаров в своей книге “очерки домашней жизни великорусского народа в 16 и 17 стол.”: “Обычай этот водился в удельные времена между князьями, которые кроме крещеного имени всегда имели еще княжее старославянское и более были известны под последним. В 16 и 17 век. мы встречаем множество имен или прозвищ, которые существовали вместе с крещеным именем и употреблялись чаще последнего, так что и в деловых бумагах называется человек не христианским своим именем, а прозвищем; например: Первый, Смирный, Злодей, Паук, Русак, Злоба, Неупокой и т.д... Даже священники носили такие имена. Иногда было три имени: прозвище и два крещеных имени - одно явное, другое тайное, известное только тому, кто его носил, духовнику да самым близким. Это делалось по верованию, что лихие люди, зная имя человека, могут делать ему вред чародейственными способами, и вообще легко сглазить человека. Поэтому в глазах людей прикрывались чуждым именем, скрывая настоящее. Случалось, что человека, которого все знакомые знали под именем Дмитрия, после кончины, на погребении духовные поминали Федотом; и только тогда открывалось, что он был Федот, а не Дмитрий. Случалось, что крещеное имя переменялось на другое по воле царя; например, девицу Марию Климову, взятую в царский двор в 1653 г. С намерением быть ей невестою государя, переименовали в Анастасию; но когда государь раздумал и не захотел взять ее себе женою, тогда она опять стала Мария. Другие, особенно беглые, самопроизвольно переменяли свои имена, прозвища и оставались всегда с новыми и так были записываемы. Нередко цари давали почетные прозвища людям, и эти прозвища оставались навсегда и потом переходили в фамильные прозвания, напр., в 1564 г. Одного мордвина царь нарек Дружиною” (стр. 157).

⁷ Возрастным нарекаются имена в первый день оглашения. В “Чине, како приимати возраст имущих, иже от иудейския веры, или от магометан, или от идолопоклонник”, говорится: в первый день оглашает их священнослужитель, посем поучает я вере христианской и имена христианския им подает.

⁸ В помянутом выше чине принятия в Церковь возрастных иудеев, магометан и язычников сказано: “И абие глаголет молитву сию, в ней же и имя ему (ищущему крещения) нарицает, во имя святого, его же память прилучится имать по сем в осьмый день, или коего святого изволят”. Стр. 9, изд. 1858 г.

ПРАВОСЛАВНОЕ СЛОВО

радуются, взирая на их богоугодную жизнь, скорбят при виде их падений, заблуждений и несчастий, предстательствуют за них в своих молитвах пред престолом Вышнего, невидимо соприсутствуют прибегающим к их помощи и ограждают их от искушений и бед своим невидимым заступлением и покровом, а жизнью своею представляют нам пример для подражания и руководства в нашем странствовании к небесному отечеству. Такое близкое отношение к нам святых, их трогательное участие в судьбе нашей возлагают и на нас обязанность благочестно чтить и любить их, прибегать к ним с молитвами в нуждах и радовать их подражанием их подвигам и совершенствам. Исполнять эту обязанность мы должны в отношении ко всем святым, живущим в небесной славе, но преимущественно к тем, имена которых носим, ибо с сею целью и возлагаются на нас их имена.

Так, мы обязаны прославлять и любить каждого святого, но преимущественно того, именем которого называемся. И в житейском быту память людей, прославивших себя какими-нибудь заслугами на поприще житейской деятельности, конечно, драгоценна для всех, но преимущественно для их потомков, которые наследовали от них, вместе с прочими родовыми преимуществами, самое имя их. Посему, как в житейском быту было бы знаком неблагодарности и неуважения к предкам, если бы их память, их славные дела и заслуги забыты были потомками, носящими их имя, так и в духовном отношении нельзя одобрить тех, для которых имя того или другого святого, ими носимое, служит только условным знаком отличия от других людей, не заключающим в себе ничего важного, ни к чему не обязывающего. Нет, имена святых обязывают нас прославлять их жизнь и дела и через то славословить Господа, которому они благоугодили жизнью и делами, обязывают относиться к ним с сердечною любовью и через то выражать нашу любовь к самому Господу, которого они возлюбили всем существом своим. А исполнять эту обязанность надлежащим образом мы не иначе можем, как хорошо зная жизнь и подвиги тех святых, имена которых носим. И в житейском быту на чем основывается уважение и сердечное расположение к кому-либо? Не на знании ли достоинств его? Кто кого не знает или знает только по имени, тот не может надлежащим образом уважать и любить его и тем меньше - войти в короткие с ним сношения. Так и в духовных отношениях. Кто не знает жизни и подвигов святого, тот не может оценить его по достоинству и, следовательно, не может надлежащим образом чтить и любить его, тот будет прославлять его без той живости и сердечности, какая обнаруживается в сношениях людей, хорошо знающих друг друга.

Возбуждая к прославлению святых, к благоговейному воспоминанию их подвигов и к удивлению их небесной славе, соименность святым напоминает нам также о нашем праве и обязанности призывать их на помощь в нуждах. Недаром святые, имена которых мы носим, называются нашими ангелами и день именин - днем ангела. Название ангелов усвоится им потому, что они, со временем наречения на нас их имени, делаются особенными нашими

ПРАВОСЛАВНОЕ СЛОВО

покровителями, защитниками от невидимых и видимых врагов, молитвенниками за нас перед Богом и, таким образом, после бесплотных ангелов-хранителей являются новыми нашими ангелами-хранителями. Если же святые, которым мы соименно, суть наши ангелы-покровители, то, очевидно, мы должны прибегать к их покровительству и можем быть уверены в благоуспешности их предстательства за нас перед Богом. Небесные покровители, как близкие к Царю небесному слуги и други Его, имеют больше сил и средств помогать притекающим к ним соименным христианам, чем земные покровители, именами которых нередко украшаются разные учреждения, общества, лица, иногда только в одном почетном смысле, не пользуясь действительным покровительством.

Наконец, имена святых нарекаются на нас для того, чтобы указать ближайшие образцы, которым мы должны подражать в богоугодной жизни. Конечно, все святые достойны подражания, но не каждый может подражать им всем и во всем. Святая Церковь облегчает нам труд подражания святым, представляя нам ближайшие образцы для подражания в соименных нам святых. Имя святого обязывает нас уподобляться ему в подвигах и добродетелях. И в житейском быту знаменитое, из рода в род переходящее имя предков заключает в себе некоторым образом обязательство для их потомков поддерживать честь рода личными заслугами и доблестями. Если же потомки не только не показали заслуг и доблестей, но еще запятнали себя недостойными поступками, то о них обыкновенно отзываются, что они обесчестили свой род и стали недостойны носимого ими знаменитого родового имени, наследованного от предков. Подобным образом и носящие имена святых должны соответствовать именам святым делами святых через подражание им. Но тут может встретиться много возражений. “Я, - скажет один, - ношу имя преподобного, угодившего Богу иноческою жизнью, ужели же я обязан удалиться из мира и посвятить себя иноческой жизни?” - “Я, - скажет другой, - называюсь именем такого-то исповедника или мученика, как я могу подражать соименному мне святому, живя в таком обществе, где нет гонителей христианства и мучителей?” - “Я наречен именем того или другого святителя, - скажет третий, - что может быть общего между моею скромною долею и высокими обязанностями и подвигами святителя?” - “Мне дано имя такого-то юродивого, - заметит иной, - странно было бы мне вести образ жизни, свойственный юродивому”, и т.д. Ответим на каждое из этих пререканий, не касаясь других подобных.

Подражание преподобному, имя которого наречено на ком-либо, состоит не в удалении от мира в пустыню, а в самоотвержении. Никто не скажет, что самоотвержение свойственно только монахам. Его Спаситель заповедал всем своим последователям: *иже хочет*, т.е. всякий, кто хочет, *по Мне ити, да отвержется себе* (Марк. 8, 34). Заповедь эта относится ко всем - и к монахам, и к мирянам; разница только во внешних условиях ее исполнения. Один для исполнения ее удаляется от мира, чтобы вдали от него, в тишине уединения,

ПРАВОСЛАВНОЕ СЛОВО

беспрепятственнее служить Богу, а другой исполняет ее в кругу мирских обязанностей, в быту семейном и гражданском. Монах для угождения Богу подвигами самоотвержения налагает на себя три обета: девства, нестяжания и беспрекословного послушания. Мирянин не связан этими обетами; но то, что лежит в их основании, составляет их сущность, - обязательно и для живущего в мире. Жизнь девственную, безбрачную *могий вместити да вместит*; но бороться с похотью плоти, т.е. жить целомудренно, даже в брачном состоянии сохранять чистоту помыслов и чувств, воздерживаться от любострастных взоров, сквернословия, от нескромных шуток, зрелищ, телодвижений, нарядов, от чтения соблазнительных книг и слушания соблазнительных разговоров обязан каждый. Нестяжательность, или произвольная нищета, составляют другой обет монашеский; но основанием его служит общая для всех обязанность вести постоянную брань с похотью очес. Мирянину не воспрещается приобретать земные блага, но от него требуется такое же равнодушие к ним, какое свойственно нестяжательному монаху. Наконец, живущие в мире свободны от обета послушания, какой дает монах; но и без этого обета, по одному чувству христианской любви к ближним и по общей для всех обязанности бороться с гордостью житейскою, каждый должен оказывать ближним услуги во всех нуждах духовных и телесных, подражая Христу, который *послушлив бысть даже до смерти, смерти же крестныя*; должен *не себе угождати, но ближнему во благое к созиданию, ибо и Христос не Себе угоди* (Рим. 15, 2.3). Не ясно ли, что носящий имя преподобного, то есть угодившего Богу монашескою жизнью, может подражать ему и в общежитии?

Равным образом и носящий имя исповедника или мученика может явить подвиги, соответствующие подвигам исповедничества и мученичества первых веков христианства. Благодарение Богу, мы живем в государстве христианском - православном и, под сенью Христолюбивой Державной власти и охраняющих нас законов, можем провождать тихое и безмолвное житие во всяком благочестии и чистоте. Но и при таких благоприятствующих свободному исповеданию веры обстоятельствах для истинного христианина не может быть недостатка в случаях к подвигам, какими прославились древние исповедники и мученики. Ибо дух неприязни против Христовой веры, ее заповедей и согласных с нею установлений и обычаев живет и в христианском обществе. В первые времена Церкви Христовой он воздвигал против нее кровавые гонения со стороны язычников; а теперь, в недрах самого христианского общества, он обращает против нее яд ложного просвещения, вольномыслия, господствующую силу нехристианских нравов и обычаев, принятых в свете, даже самое равнодушие и безразличие в вере не меньше вредное и губительное для душ, не менее враждебное Христовой вере и благочестию, как и прямо ложные мнения. Истинный христианин явит себя исповедником, по духу близким к древним исповедникам и мученикам, если не только не увлечется таким враждебным Христовой вере направлением духа

ПРАВОСЛАВНОЕ СЛОВО

мира, но еще с непоколебимую твердостью и самоотвержением будет противодействовать этому направлению силою слова или многозначительного по временам молчания и примером жизни, - если, несмотря на все обольщения, пересуды, насмешки, угрозы, останется ревностным учеником Христовым, послушным сыном Церкви. В обширном смысле, по слову святого Петра, епископа Александрийского⁹, “да будет причтен к исповедникам всяк, повинующийся глаголющему: *гони правду, благочестие, веру, любовь, терпение, кротость; подвизайся добрым подвигам веры, емлися за вечную жизнь* (достигай вечной жизни), *в нюже зван был еси и исповедал еси доброе исповедание пред многими свидетели* (1 Тим. 6, 11. 12).

Чему должны подражать в святителях те, которые носят их имена, хотя не имеют священного сана? Апостольской ревности в обличении заблуждений и в распространении евангельской истины, вообще - в споспешествовании спасению ближнего словом или примером жизни. Никто не может сказать, что все это не его дело, а дело одних учителей веры. Наставления апостола: *утешайте* (увещевайте) *друг друга, назидайте кийждо ближняго, вразумляйте безчинныя* (1 Сол. 5, 11. 14) - эти наставления относятся не к одним служителям веры, а ко всем христианам, кто бы ни были они.

Труднее, по-видимому, понять, как может подражать юродивому святому тот, кто носит его имя. Известно, что юродивые казались лишенными здравого смысла и поступали так, как обыкновенно поступают лишенные здравого смысла: они пренебрегали правилами общественного благоприличия (например, ходили нагие), законами общества гражданского, в некоторых случаях нарушали святые постановления Церкви (например, посты), общались с презренными в обществе людьми, участвовали в шумных пиршественных собраниях и самопроизвольно подвергались всякого рода оскорблениям и насмешкам¹⁰. Чему тут научиться? Чему подражать? Так, непривлекательна наружность жизни юродивых, но этою непривлекательною наружностью прикрывались высокие духовные совершенства. Можно подражать этим совершенствам, не принимая на себя того, как они проявлялись у юродивых. Можно подражать самоотвержению и смирению, с какими они переносили оскорбления и насмешки, сыпавшиеся на них, как на слабоумных или сумасшедших. На самом деле это были в высшей степени умные люди, но им нравилось, что другие не замечали сокровенной в них мудрости и видели в них одно буйство. Нравилось потому, что это давало им свободу безнаказанно (кто же взыскивает со слабоумных и бессмысленных?) говорить горькую правду всем, нуждавшимся в обличении и вразумлении, даже сильным мира сего; с другой стороны, потому, что соответствовало их глубокому чувству нищеты духовной и с корнем вырывало в них то зло, которое называется гордынею или

⁹ См. покаян. правила св. Петра, прав. 14 † 311 года.

¹⁰ См. Подробности о юродивых, в статье: “О св. Юродивых Христа ради”, помещенной в Дух. Беседе 1860 г. § 30, 31, 33.

ПРАВОСЛАВНОЕ СЛОВО

самолюбием ума - раздражительнейшим из всех самолюбий. Говорим - раздражительнейшим, ибо ни один упрек в недостатках не бывает так чувствителен человеку, как упрек в скудоумии. Скажите человеку: “ты грешен” и “ты глуп”. Чем он больше обидится? Без сомнения, названием глупого. И над этим-то видом самолюбия, самым глубоким, труднее всего искоренимым, возвысились юродивые. Почему в этом отношении, в этом подвиге умерщвления духовной гордости не могли бы подражать юродивым и мы, особенно те из нас, которые носят их имя? Дело не в том, чтобы странным поведением как бы намеренно вызывать насмешки над собою, как поступали юродивые, а в том, чтобы приучить себя к терпению и смиренному перенесению обидных суждений о наших умственных качествах. Кто приучит себя к такому терпению и смирению, тот, и не будучи юродивым, будет достойным подражателем святых, убажваемых святою Церковью за подвиг юродства о Христе.

Итак, имена святых, носимые нами, указывают на нашу обязанность чтить и любить их, просить их молитв за нас и подражать примеру их жизни.

Судя по такой важности имен святых, нельзя одобрить тех, которые, в знак пренебрежения к кому-либо, произносят его имя в уменьшительно-порицательном виде; также тех, которые христианские имена присваивают животным; далее, тех, которые при выборе имен для новорожденных имеют в виду только то, благозвучно ли то или другое имя и употребляется ли оно в высшем кругу; наконец, тех, которые кажущиеся им благозвучными по русскому произношению имена произносят или на иноземном языке (например, вместо Иван - Жан) или в искаженном виде (например, вместо Евдокия - Додо, вместо Николай - Коко).

